

ПИСЬМА ОСУЖДЕННЫХ

С 2000 по 2004 год совместно с отделом психологической службы ГУИН Министерства юстиции РФ В. С. Мухина разрабатывала «Программу реабилитации матери и ребенка в условиях лишения свободы» и программу «Инновационные технологии социальной адаптации и ресоциализации осужденных к длительным срокам наказания».

В 2000–2001 годах В. С. Мухина являлась научным консультантом эксперимента по совместному проживанию осужденных женщин, имеющих детей, в Доме ребенка при женской исправительной колонии УФСИН России по Республике Мордовия. В ходе эксперимента было подтверждено, что совместное проживание матери с ребенком не только благоприятно влияет на развитие ребенка, но и способствует формированию материнских чувств, повышает ответственность за судьбу ребенка, вызывает стремление к законопослушному поведению после освобождения. Сейчас практически во всех исправительных учреждениях для осужденных женщин, где имеются дома ребенка (их в России 13), организовано совместное проживание матери и ребенка.

Посещая исправительную колонию для осужденных женщин, В. С. Мухина проявила научный интерес и к осужденным, отбывающим наказание к пожизненному лишению свободы. Результаты психологической работы В. С. Мухиной с данной категорией осужденных на протяжении ряда лет (с 2002 года) освещались в многочисленных публикациях в журнале «Развитие личности», а также нашли отражение в фундаментальной монографии В. С. Мухиной «Отчужденные: Абсолют отчуждения» (1 изд. М.: Прометей, 2009; 2 изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010).

В. С. Мухина включала пожизненно осужденных в ее авторскую комплексную программу психолого-педагогического сопровождения детей-сирот, оставшихся без родительского попечения. Важной частью программы являлась контролируемая психологами переписка пожизненно осужденных с подростками группы риска с целью предотвращения дальнейшей криминализации последних.

Валерия Сергеевна регулярно посещала участок для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, где вела работу с отобранными ею 30 осужденными, направленную на осознание причин совершенного преступления и покаяние. Общение с пожизненно осужденными Валерия Сергеевна поддерживала вплоть до своей кончины в 2024 году.

Руководство ФСИН России оценило участие В. С. Мухиной в общественной работе по ресоциализации осужденных. В 2005 году она была награждена Почетным знаком УИС, в 2009 году – серебряной медалью «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России», в 2015 году – золотой медалью «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России».

Ниже приведены письма, присланные пожизненно осужденными после получения ими известия об уходе В. С. Мухиной.

Авторская орфография и пунктуация была сохранена.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

В ПАМЯТЬ О ВАЛЕРИИ СЕРГЕЕВНЕ МУХИНОЙ

Государство вычеркнуло нас из своих рядов, ведь мы – нелюди, звери, монстры. И это справедливо. Для всех обычных нормальных людей «пожизненник» – не человек, а какое-то «оно», мерзкое, отвратительное существо.

А Валерия Сергеевна верила в наше искреннее покаяние.

*Алексей Л., один из этих
самых пожизненников*

Здравствуйте, уважаемые преподаватели и студенты МПГУ!

Прочитал письмо и узнал, что ушла от нас Валерия Сергеевна Мухина, замечательный и светлый Человек.

Она общалась со мной с 2001 по 2018 год.

«Полет птиц под вечер становится осмысленным», – писал А. Камю. Я только сейчас по-настоящему оценил глубину и печаль этой фразы. Печаль без надрыва, такую, какую должно быть испытывают умудренные жизнью старики. Не те, достигшие закатной поры инфантильные суетливые особи, которые вечно брюзжат и цепляются к молодежи, а такие, как Лао Цзы, например, или Фу Си. В их случае печаль была равна просветлению. Валерия Сергеевна была для нас светом в оконце, который давал мудрость, надежду и спокойствие.

Эти стихи посвящаю Ей, ушедшей на небо:

«Вас больше нет», – но я этим словам не поверю.
Как это можно – любимых людей навсегда провозжать?
Вас не увижу, сквозь настежь раскрытые двери...
И не смогу Ваших рук никогда целовать?..

Вы, словно вечер, за солнцем на запад уходите.
Мне ж говорили, что «Душа никогда не умрет».
Значит Вы нас никогда в этой жизни не бросите.
Ваша звезда, будто солнце, с востока взойдет.

В небе ночном, сквозь бури, туманы и грозы.
Слово даю, как пред Богом сейчас говорю.
Я разглядел Вас, стирая с лица свои слезы.
Вас в небесах горячо, как и прежде люблю!

12.01.2025 г. С уважением, Х. Сергей

Мое сердце скорбит...

Приношу искренние соболезнования членам семьи, коллегам и ученикам почившей о Боге Валерии Сергеевны Мухиной. Светлая ей память.

Андрей Владимирович Хотенов, 60 лет, имею от брака сына и двух внучек, в прошлом кадровый офицер Военно-Воздушных Сил СССР, старший лейтенант, выпускник Оренбургского высшего военного авиационного Краснознаменного училища летчиков имени И. С. Полбина 1985 года, гибельная для офицеров горбачевская «перестройка», сокращение и разрушение армии. В составе группы лиц, в состоянии алкогольного опьянения принял соучастие в разбойном нападении и убийстве, помилован, 34 года в заключении, православный, воцерковленный.

Воспоминания о глубокоуважаемой Валерии Сергеевне можно написать скупым и казенным языком. С разрешения и под патронажем начальника Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России полковника внутренней службы Михаила Георгиевича Дебольского с 2002 по 2017 год я сотрудничал и оказывал всемерную помощь академику РАО, доктору психологических наук, профессору Валерии Сергеевне Мухиной в сборе и подготовке материалов для специального книжного издания об осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы («Отчужденные: Абсолют отчуждения», издательство Троице-Сергиевой лавры, 2010 год). В 2011–2016 годах был задействован в социальном проекте (трехсторонняя организация – академик РАО Валерия Сергеевна Мухина, министр образования правительства Иркутской области Виктор Стефанович Басюк и заместитель начальника Федерального казенного учреждения «Исправительной колонии № 1» (ФКУ ИК-1) полковник внутренней службы Сергей Валентинович Канаев) по переписке с трудными подростками, лишенными родительского попечительства, с целью профилактики подростковой преступности. А также в других проектах с целью моего вовлечения в социально полезную деятельность.

А можно сразу же приподнять завесу, открывающую удивительную картину душевной теплоты и искренности Валерии Сергеевны, с которыми я соприкоснулся и испытал на себе прямо в первый же день знакомства с ней. Так получилось, что в числе первых меня вызвали в кабинет начальника исправительной колонии, где произошла судьбоносная встреча и знакомство с Валерией Сергеевной (впоследствии она часто с улыбкой адресовала – «Ты у меня первенец!»). Свидетельство тому следующее.

Из дневниковых записей.

05.03.2002 года, вторник. Вот так день выдался! У меня состоялась встреча с московским профессором психологии, заведующей кафедрой Московского педагогического государственного университета – Валерией Сергеевной Мухиной. Ее, как специалиста, заинтересовала тема отбывания заключенными пожизненного лишения свободы, а именно – внутренние переживания человека, душевные проявления и другое. Она предложила мне сотрудничество. Я согласился. В ходе разговора узнал, что Валерия Сергеевна уже посетила «двойку» (ФКУ ИК-2, женская колония, п. Явас), и сообщил ей о том, что там находится моя любимая женщина (Таня Малькова, заочное знакомство, адрес нашел в журнале «Преступление

и наказание» ФСИН России). Ее потрясло, что мы никогда не видели друг друга, даже на фотографии. Она пообещала сфотографировать Танюшку и прислать мне ее фото. Слава Богу! Как же я признателен Валерии Сергеевне. Поразительная женщина во всех аспектах. Столько у меня информации, что вряд ли сразу загну. Завтра мы должны увидеться снова. Да, Валерия Сергеевна подошла к нашей камере и посмотрела в глазок. Психолог!

06.03.2002 года, среда. Сегодня я самый счастливый человек на всем белом свете! Валерий Сергеевна выдалась с Танюшей! Невероятно!!! Она мне описала мою любимую, несколько раз повторяя: «Очень, очень миловидная женщина. Миловидное лицо, стройная фигурка, ладно одетая!». Я так был потрясен, не мог вымолвить ни слова... Когда Валерия Сергеевна сказала Тане, что она приехала от Андрея, Танюшка закрыла лицо ладошками и готова была расплакаться... Алексей (ученик Валерии Сергеевны, приехавший с ней) сфотографировал Таню, а потом и меня. Фото нам пришлют. Слава Тебе, Боже! Валерия Сергеевна сегодня снова должна увидеть Таню, и я попросил передать ей, что поздравляю милую с 8 марта и что очень люблю ее. Валерия Сергеевна поняла мое состояние и передаст все мои сердечные чувства Тане. Вот еще одно Чудо в нашей с ней жизни! Валерия Сергеевна – наш добрый Ангел, посланный Богом! Она предложила мне свою помощь по делу. Я вежливо отклонил и решил переадресовать ее Танюшке: нижайше попросил Валерию Сергеевну оказать посильную помощь Тане в условно-досрочном освобождении^{1*}.

Действительно, добрый Ангел! На тот момент в нашей с Таней судьбе Валерия Сергеевна не побоялась взять на себя эту миссию – стать им. Мы и помечтать о таком не могли, ибо довольствовались лишь письмами, а получили супернеожиданный подарок в виде насыщенных эмоциональных встреч, контактов и общения за столь короткий отрезок времени (течение времени в тюрьме и на свободе – не сопоставимые вещи). Когда пребываешь десятилетиями в месте забвения и отчуждения, где ты – «никто и звать тебя никак», проявление обыкновенного человеческого участия ценится на вес золота, даже выше.

Валерия Сергеевна появилась в моей жизни в один из самых нелегких периодов, когда я, измотанный противостоянием с судебной системой, предпринял еще одну попытку добиться восстановления законности и справедливости. Но огромная бездушная судебная «машина» делала все, чтобы скрыть незаконный и необоснованный приговор от 06.10.1992 г., вынесенный в отношении меня, скрыть те грубейшие нарушения закона (использование недопустимых доказательств), совершенные в самый апофеоз «перестроечного безумия» в июле-декабре 1991 года, когда все рушилось и везде царили хаос, спешка и неразбериха (в дело подшивались процессуальные документы без дат, без подписей, с фальсификацией дат и др.). Вот почему она сразу же предложила мне свою помощь.

^{1*} 26.11.2003 года Таня досрочно вышла на свободу, по нашей договоренности поехала ко мне домой в Оренбург (она сирота). Родители помогли ей встать на ноги – нашла работу и сняла квартиру, несколько лет ждала моего освобождения, но суды заблокировали мне пересмотр приговора.

С течением времени, искренне переживая о моем положении и о ситуации в целом, Валерия Сергеевна установила, что меня сделали заложником сформированной в конце 90-х годов XX века карательной судебно-уголовной политики в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы. Чтобы высшая мера наказания таковой и являлась! Эта позиция поддерживалась политической конъюнктурой и повышенным градусом общественного мнения, а закону и праву здесь места не осталось. В связи с чем мне целенаправленно отказывали и отказывают в пересмотре приговора.

Святейший Патриарх Кирилл, для которого мордовская земля является родной, сказал: «К сожалению, сегодня заключение зачастую воспринимается людьми с некоторой настороженностью и даже неприязнью. Помня совершенное ими зло, общество как бы подвергает сомнению саму возможность их исправления. Но Церковь устами Святителя Иннокентия Херсонского учит нас тому, что “нет греха, побеждающего человеколюбие Божие, что нет бездны разврата, из которой, при помощи благодати Божией, нельзя было бы выйти путем веры и покаяния”».

Валерия Сергеевна Мухина видела в нас людей и верила в раскаяние осужденного (раскаявшегося разбойника), отбывающего пожизненное заключение, который способен обрести духовные силы для преображения своей души и следования по пути покаяния. Будучи высококвалифицированным психологом, знатоком своего дела (создателем собственной научной школы), она отдавала отчет в том, что вряд ли кто в обществе часто задумывается, как в исправительной колонии особого режима проводят свой век люди, пусть и справедливо отвергнутые обществом, обреченные до конца своих дней никогда не увидеть свободы. Поэтому глубоко вникала в проблему пожизненного лишения свободы, досконально рассматривала и изучала все аспекты данного специфического вида наказания, доселе неизвестного и малоизученного в современной российской психологии и уголовном праве.

Летом 2007 года Валерия Сергеевна в присутствии руководителей нашего исправительного учреждения констатировала, что Андрея Х. можно отпустить на свободу, нет никакого смысла держать его дальше взаперти. Она отнесла меня к числу тех десяти процентов осужденных-пожизненников (глубоко раскаявшихся преступников), которые способны вернуться в социум и ресоциализироваться, и которых недопустимо лишать этой возможности, следуя устоявшейся репрессивной уголовно-судебной политике в отношении данного спецконтингента. Такое заключение дал академик РАО, доктор психологических наук, профессор! И никто, подчеркиваю, никто не прислушался к мнению ученого с мировым именем, не говоря уже о его практическом применении.

В том же году, в числе четырех осужденных нашего участка пожизненного лишения свободы (ПЛС), я принял участие в строительстве церкви во имя Святителя Николая Чудотворца на территории колонии. А Валерия Сергеевна, обрадованная сему святому делу во искупление наших тяжких грехов, впоследствии принесла в дар храму старинную икону Пресвятой Богородицы, которая проявилась чудотворениями. За прошедшие годы старосты храма не раз говорили мне, что некоторые осужденные (с определенным сроком лишения свободы), молившиеся перед этим Образом Божией Матери, обретали досрочное освобождение!

Исходившие от Валерии Сергеевны добросердечность и великодушие подтверждались не только вышеуказанным. Очень часто, понимая особую важность духовной жизни человека, кем бы он не был и где не находился, Валерия Сергеевна привозила нам различные святыньки, религиозную литературу и передавала благословения от духовных лиц – архиереев, священников и монахов, кого лично знала и с кем часто встречалась.

Как тут не вспомнить о той сострадательности и милосердии, которые она проявляла к нам, например, в виде: телефонного звонка родителям в Оренбург – «милые и отзывчивые люди», небольшого подарка ко дню рождения – «мы с тобой зимние» (у меня 23 февраля), теплых шерстяных носок – «у вас тут холодно», летних арбузов – «как, ты не ел их 25 лет?!», веточки сосны или ели – «к Новому году и Рождеству Христову на стол» или весенний цветочек мать-и-мачехи – «в них лучики солнца!» (до сих пор он засушенный в дневнике хранится). И на прощание – простое человеческое обнимание академика с бывшим старлеем, со словами «мы еще увидимся!». Кто еще способен на такое?..

Добрейшей и редкостной души человек, незабвенная Валерия Сергеевна, оставила глубочайший след в моей жизни. Я пребываю в заключении 34 года (!), из них – 15 лет были посвящены живому общению с ней. По сути, мы виделись дватри раза в год (встреча длилась от силы 2–2,5 часа), иногда интенсивность встреч возрастала до 4–5 раз. Кто-то скажет, что это мизер (тем более в рамках вашей профессии), но для меня часы бесед приравнивались к месяцам. В них буквально впрессовывались насыщенные и концентрированные взаимоотношения. Дорожить и ценить каждую минуту пребывания рядом с Валерией Сергеевной – именно этим тогда определялись потребности моей души.

Одно только появление в моей судьбе этого удивительного человека согревало и до сих пор согревает мое сердце. Человека с большой буквы, украшением которого служат его глубокие душевные качества, а корень всего ее золотое сердечко!

Низкий Вам поклон за все, дорогая Валерия Сергеевна...

Все в жизни мгновение, даже пожизненное заключение...

Искренне Ваш, Андрей Х. и «тигренок Плюш»^{1}*

Мордовия, п. Сосновка, участок ПЛС

Эти строки воспоминания посвящаются светлой памяти Валерии Сергеевны Мухиной – милой, дорогой и родной нашей «московской Мамочке», которая преобразила, вновь родила в наших душах, исковерканных тяжкими грехами, человечность с сопутствующей ей добротой, сердечностью, милосердием и другими

^{1*} В 2010 году на очередной встрече с Валерией Сергеевной из моей запазухи выбрался небольшой плюшевый тигренок (размером с ладонь) и, сев на стол перед ней, сказал: «Бабушка Лера, привет! Меня зовут Плюш. Давай знакомиться!» Валерия Сергеевна на секунду опешила от увиденного, а потом от души рассмеялась. Надо сказать, что до этого момента я совершенно ничего не знал о практикуемой игрушкотерапии. А приступил к ее реализации по внутреннему наитию. Деятельность такого метода неоспорима для сего времени.

светлыми качествами души, в совокупности которые называются – любовь, ибо исходила она из светлой души ее и любящего сердца.

Строки этого воспоминания пишут сидельцы современного «мертвого дома». По тяжким грехам мы сюда попали, отверженные обществом, и во многом справедливо, ибо поправили «все и вся»: законы общества, государства, морально-человеческие, духовные – и надо было иметь не только огромный профессиональный опыт психолога, но и высокие душевные качества, чтобы снизойти до общения с убийцами, спуститься по кругам ада их душ и не возмущаться нами, а понять и принять, как мать, своих заблудших детей – и все это совершила Валерия Сергеевна Мухина и ее материнское сердце. Светлая и вечная ей память и Царство Небесное в Божьих Обителях, куда ее светлая душа перенеслась, пройдя земной путь и оставив огромное наследство в профессиональных трудах, в своих учениках и в наших сердцах. Как сказал кто-то из ребят здесь: «Отошла ко Господу Валерия Сергеевна, Царство ей Небесное!». Целый пласт нашей жизни связан с ней, удивительной души человек! Светлая ей память!

Уходит, уходит это поколение... – поколение родных и близких людей, давших нам не только физическую, но и духовную жизнь, земной им поклон.

Свои воспоминания о Валерии Сергеевне я пишу в двух лицах – за себя и за Игоря, так как по состоянию здоровья он не может писать. Скорбная весть об уходе Валерии Сергеевны опечалила его, так как с первого ее посещения нас в 2002 году нас здесь, на ПЛСе, Игорь встречался с ней.

Я немного опишу причины, почему Валерия Сергеевна стала приезжать сюда. Связано это было с ее профессиональной деятельностью. Игорь как-то на встрече, когда зашла тема «о тонких закономерностях» (умственное накручивание мыслей, переживаний и проч.), рассказал, что, порой, заключенные, которых «гложат воспоминания о вольной пище», берут пайку хлеба, немного посолят, а сверху посыпают сигаретным пеплом – и этот «бутерброд» по вкусовым качествам напоминает жареную яичницу...

Валерия Сергеевна удивилась, а когда узнала у Игоря, что мы давно не ели яйца, в обеденный перерыв пошла в «зоновскую» столовую, где питается офицерский состав, купила с десятка яиц и попросила повара их сварить. И после обеда еще раз вызвала Игоря на беседу, вручила ему еще теплые сваренные яйца... Или как-то в разговорах Игорь обмолвился, что у нас на малой родине – на Закарпатье в Украине, где проживают этнические венгры – очень культивируется кофе, и в советское время можно было легко вычислить – кто кофеман: на кухне над оконными форточками с улицы на стене были «черные язычки» – темные пятна из-за того, что люди покупали дешевый зеленый кофе и в духовке на противне его жарили, а чтобы потом быстрее выстывал – вставляли противень с жареным уже кофе в форточку... И в наших семьях это было не исключение. После этого разговора Валерия Сергеевна всегда передавала гостинец – пакетик кофе... И таких примеров нет числа: проявление ее доброй и материнской заботы к нам.

И в моей арестантской судьбе Валерия Сергеевна приняла самое искреннее участие. В 2005 году сначала в феврале ушел в мир иной мой папа, а в сентябре – сын Ванюша из-за тяжелого порока сердца. В конце года, когда она посетила нас, Игорь рассказал о горестном событии в моей жизни, и Валерия Сергеевна вызвала

меня на беседу. Мы проговорили с ней несколько часов, и я отдохнул душой и сердцем в общении с ней как с самым близким и родным человеком, как со старшим человеком, как с психологом.

Пожизненное лишение свободы, как вид наказания, было введено в середине 90-х годов XX века, и Главное управление ФСИН обратилось к Валерии Сергеевне для разработки методики нашего содержания здесь. Управление Дубравлага по Республике Мордовия предоставило ей наши личные дела, и Валерия Сергеевна из около 150 осужденных выбрала человек 13-15, с кем стала работать по этому проекту в личных беседах и в письмах. Так как Игорь в те годы стал серьезно терять зрение и практически не видел, то я писал под его диктовку письма, в которых он раскрывал темы данных Валерией Сергеевной заданий по психологии развития личности. Валерию Сергеевну, как психолога, интересовало все: причины, приведшие к совершению преступления, и душевные последствия после него, что творится с личностью преступника, совершившего убийство: личная жизнь наших семей, наша повседневная жизнь на ПЛС, чем интересуемся, о чем мечтаем и проч.

По данному проекту Валерия Сергеевна написала для ФСИН обширный отчет, но на этом наше общение не закончилось – как научного работника по психологии ее заинтересовало общение с нами в более обширном виде. И здесь Валерия Сергеевна раскрылась с нами не только как психолог, но и как человек с огромным душевным миром, которому присуще милосердие, сострадание, доброта. Она никогда не приезжала к нам «с пустыми руками» – для каждого у нее были гостинцы: чай, шоколад, конфетки, по лету – виноград, орехи, бананы, вплоть до арбузов и дынь. На день рождения книгу, футболочку и проч. И все это приносилось в огромных сумках Валерией Сергеевной с ее верным спутником – это был Леонид Михайлович Проценко, ученик и сотрудник кафедры. Под Новый год – набор конфет, апельсины и мандарины. Валерия Сергеевна дарила каждому из нас небольшую веточку ели, которую она отрывала с дерева, идя сюда по дороге к зоне, чтобы порадовать нас и создать нам здесь хотя бы маленький домашний праздничный уют – образ, который сочетается у нас с Мамой – нашей московской Мамочкой!

После этого я встречался с ней каждый раз, когда она посещала нас. Придешь на встречу с Валерией Сергеевной в кабинет, подойдешь к ней, возьмешь ее руку, приложишь ее к губам, а она обнимет тебя, и сердцем чувствуешь ее материнскую любовь. Своей человечностью она отогревала наши души. Наши беседы давно покинули «уголовный характер». Говорили о наших семьях, о женах и детях, ее все интересовало. Но не только мы рассказывали – Валерия Сергеевна много рассказывала о себе, о своих поездках по России и за границу, в Испанию и др., как брала интервью у Габриэля Гарсии Маркеса, о страшной трагедии в Беслане, где она, как психолог, активно принимала участие. Или расскажет, как была на море с внуком Даней, и они гоняли по спецтрассе на байке... Мы говорили часто о духовной философии, и Валерия Сергеевна привезла несколько томов основных трудов Н. А. Бердяева, и по прочтению мы беседовали о его идеях. Она раскрыла нам творчество Ф. М. Достоевского и постепенно привезла нам основные его труды. Мы говорили с ней о вере, о Боге, как мы пришли к Нему на «смертном коридоре» Бутырки, и здесь стараемся молиться, читать Священное Писание. В свою очередь и Валерия Сергеевна поделилась с нами о ее приходе к Богу, и какой огромный

духовный мир открыло ей творчество Святых Отцов, и это повлияло на ее профессиональную деятельность и открыло мир духовной психологии.

На основании наших бесед и писем в 2009 году вышел большой труд Валерии Сергеевны – «Отчужденные: Абсолют отчуждения», в котором она, как психолог, раскрыла подноготную преступлений, совершенных нами: что привело к их совершению, терзание души после убийства, раскаяние, приход к вере, преображение души через покаяние. Можно сказать, что Валерия Сергеевна показала «образ современного Раскольникова» в своем труде.

В начале 60-х годов XX века Игорь с родителями в пятилетнем возрасте был в Гане. Его папа как молодой специалист по теоретической физике преподавал в местном университете, и Игорь рассказал Валерии Сергеевне, как практикуется там зачисление в школу. Учительница, которая вела у них уроки, до начала обучения некоторое время посещала дом, где они жили, садилась в углу комнаты и наблюдала за Игорем, его поведением, что его интересует, его общение с родителями, и свои наблюдения помечала в тетради. И так она проводила наблюдения в семьях каждого будущего своего ученика. Этот педагогический опыт заинтересовал Валерию Сергеевну, и где-то в 2011 году она была в Иркутске, где министром области был ее ученик. Они посетили интернат для трудновоспитуемых детей и подростков. И при встрече Валерия Сергеевна рассказывала, что ее вспомнился рассказ Игоря о ганской школе, и она задействовала нас в переписке с этими подростками. Валерия Сергеевна привезла их фотографии с кратким описанием их жизни. Мы выбрали себе по подростку и стали переписываться с ними исходя из своего горького жизненного опыта, что тюрьма – это не то место, которому следует отдать лучшие годы своей жизни.

По возможности Валерия Сергеевна принимала активное участие в нашей арестантской судьбе. Когда был жив Анатолий Приставкин, писатель и председатель комиссии по помилованию при президенте Российской Федерации, она встречалась с ним, обсуждала вопрос о нашем условно-досрочном освобождении, принимала участие в различных форумах и конференциях, организованных ФСИН РФ, рассказывала о работе с нами. Как главный редактор журнала «Развитие личности» Валерия Сергеевна публиковала свои статьи о нас и наши письма.

В последние годы Валерии Сергеевне уже было тяжело к нам приезжать, но мы писали ей письма, звонили по телефону, и она, как и прежде, всегда интересовалась нашей жизнью здесь, судьбой наших родных и близких, перспективами нашей дальнейшей арестантской судьбы.

Валерия Сергеевна душой и сердцем переживала и болела за нас, «за своих непутевых детей», как она не раз говорила нам. И мы верим, что и сейчас она с неба наблюдает за нами, и, как всегда, переживает о каждом, и молит Бога о нас.

Милая, родная и любимая наша Валерия Сергеевна, земной Вам сыновний поклон за Вашу материнскую любовь, за все-все, что Вы сделали для нас. Сколько будем жить – всегда будем помнить о Вас в своих грешных молитвах и ждать тот миг, когда в Вечности вновь сможем обнять Вас, нашу московскую Мамочку!

*С вечной любовью,
Игорь Л. и Саша С.*